Отец молодой хозяйки был виконтом (средний титул между графом и бароном). Очевидно, она унаследует этот титул как Старшая дочь. Это была одна вещь, которая удивила меня в этом мире: сочетание равенства обоих полов в некоторых вопросах с явным неравенством в других. Это везде проявлялось по-разному.

Прошло совсем немного времени, когда я увидела невысокую девушку ростом пять футов шесть дюймов (167 см), вошедшую в дверной проем.

"Госпожа Сальви?" - спросила она с элегантностью.

"Да, юная госпожа Джеки?" - переспросила я в ответ.

"Да", - ответила она.

"Хорошо, следуйте за мной. Обучение будет проходить на моей территории. Но мы еще зайдем в другие места, поскольку у меня много дел», - заявила я.

"Да, госпожа Сальви", - послушно ответила она.

Затем мы отправились по дворянскому кварталу на следующий адрес, который был мне нужен. Я незаметно посматривала на молодую госпожу Джеки и интуитивно пришла к мнению, что, будучи привлекательной молодой женщиной ей все же не хватало твердой уверенности в себе.

Я подошла следующему особняку и постучала. На этот раз дверь открыла горничная, и я спросила маркиза, объяснив свою цель визита. Когда горничная удалилась, я повернулась к Джеки, пока мы ждали.

"Ты хорошо держишься, но ты должна более явно показать уверенность, которую скрываешь, Джеки." – заявила я. Она была удивлена моей критикой.

"Что вы имеете в виду, госпожа Сальви?"

"Я имею в виду, что я знаю, что ты более уверена в себе, чем показываешь. Вы прячете это за очень фальшивой маской скромности. Меня не волнует, чему вас учили раньше. Нам нужно будет избавиться от этого. Ты понимаешь о чем я?"

"Не совсем, госпожа Сальви".

Я закатила глаза и сказала: «Ты поймешь, что я имею в виду, позже».

Затем я повернулась к маркизу. Он прибыл с широкой улыбкой, чтобы поприветствовать меня.

"Госпожа Сальви! Я так рада вас видеть. Я очень хотел, чтобы вы пришли раньше, но я рад вас видеть в любое время», - сказал он, прежде чем повернуться к Джеки. "Это дочь виконта... Молодая госпожа Джеки. Здравствуйте!"

Они обменялись серией любезностей как представители благородных родов, после чего маркиз отвел меня в камеру для рабов, где я увидела запертых в клетку взрослую женщину и молодого парня. Это были мать и сын. Ему было семнадцать, по словам маркиза. Я пожала плечами, глядя на их обнаженные тела. У молодого человека был пятидюймовый вялый член. Женщине было за тридцать. У нее была полная грудь, и ее плечи даже поникли от такого груза. В целом она была привлекательной женщиной с материнским обаянием. Я открыла клетку и схватила мать за горло. Я смотрела, как она задыхается, и молодой человек отреагировал гневными криками и нападением на меня.

Это было хорошо, так как отношения между мальчиком и его матерью были хорошими. Я отпустила ее горло и быстро прижала мальчика к стене, прижимая его горло к стене. Мать только хватала ртом воздух, прежде чем напасть на меня сама. Злобная улыбка появилась на моем лице, когда я оттолкнула ее и вышла из камеры обратно к маркизу.

"Они находятся в отличной форме. Я немедленно начну тренировать их, когда мои новые помещения будут готовы к работе", - сказала я.

Улыбка на лице маркиза стала шире.

"Превосходно! Когда я могу ожидать завершения обучения?" - вежливо спросил он.

"Зависит от того, что именно вы хотите. Я могу предложить два способа воспитания. Первый способ — это сделать из них похотливых послушных рабов, но при этом их умственные способности несколько деградируют. Это займет от одной до двух недель. Второй вариант – заставить их безумно влюбиться друг в друга. Они будут вожделеть друг друга повсюду. Это заняло бы больше времени и заняло бы где-то от месяца до полутора. Однако это оставило бы их умственные нетронутыми."

Теперь маркиз был погрузился в серьезные раздумья. А Джеки повернулась ко мне, ее лицо было озадаченным.

"Госпожа Сальви…", - начала она, но я остановила ее, приложив палец к губам, чтобы она перестала говорить перед рабами.

"Не здесь. Вы можете задать эти вопросы позже".

Она казалась смущенной, прежде чем посмотреть на рабов. Ее осенило, и она заткнулась.

"Вы поставили меня в тупик, госпожа Сальви; в следующем месяце у меня вечеринка для самых знатных гостей, и я хочу показать их..." – маркиз замолчал, желая посмотреть, смогу ли я сдвинуть сроки.

"Послушайте, маркиз. Я могу гарантировать только от четырех до шести недель, если вам хочется второго варианта. Второй вариант требует больше работы. Первый вариант даст вам двух бездумно трахающихся рабов, тогда как второй вариант даст вам двух рабов, которые будут любить друг друга и могут быть полезны и в других вещах."

Он еще подумал, прежде чем вздохнуть.

"Я бы хотел, чтобы их умственные способности были в целости и сохранности. Пожалуйста, тогда второй вариант." – закончил он.

«Хорошо. Наденьте на них ошейники, и я заберу их с собой". – заявила я.

Я вывела их из камеры и держала на поводке, как собак. Они прогуливались по городу, накинув на себя плащи.

Мы подошли к следующему особняку. Здесь мне нужно было тренировать кентавра, редкого гостя из далеких земель. Хозяин особняка отвел меня на конюшни для демонстрации.

Кентавр имел лошадиную нижнюю часть тела и верхнюю как у человека. Надев на него магический ошейник, я покинула последнего клиента с тремя новыми рабами.

Однако на этом мои дела в городе не закончились, и я остановилась у местной гильдии рабовладельцев. Я купила пять чистых девушек и двух чистых мальчиков. Час спустя я прибыла со всеми ними на склад. Я поместила каждого раба в камеру, убедившись, что кентавра поместили в укрепленную камеру. Затем я отвел Молодую хозяйку Джеки в отдельное помещение, где я могла поговорить с ней, не опасаясь, что меня подслушают. Внутри был небольшой офис, в котором я могла встречаться с потенциальными клиентами. Это было обставлено какой-то простой мебелью, которая была сделана наспех.

"Хорошо, теперь, прежде чем мы начнем тренировку, ты можешь задавать вопросы", - сказала я Джеки.

"Почему я не могла задавать вопросы о матери и сыне в их присутствии?" – спросила она.

"Ты бы дала им информацию. Мать и сын близки. Прямо сейчас их чувства должны быть приняты во внимание. Мать беспокоится о своем сыне. Сын беспокоится о матери. Это мышление, которое я хочу развить на данный момент. Есть много способов сделать это. Я хочу, чтобы они становились все ближе, пока в них не начнет развиваться не только материнская любовь, но и настоящая похоть. Для этого нужна твердая направляющая рука. Опрометчивые

слова могут заставить их понять, что именно я хочу сделать. Мне нужно, чтобы они были податливыми и встревоженными, не подозревающими о моих намерениях. Это оставляет открытыми дыры в их менталитете».

Джеки замолчала, осмысляя мои слова.

Вскоре я хлопнула в ладоши и заявила: "Хорошо, сегодня мы позволим рабам оставаться в своих камерах. Я добавлю немного обычной еды и дам им освоиться. А завтра ты приходи сюда через два часа после рассвета. Таким образом, мы сможем немного повеселиться".

Джеки кивнула. Прощаясь, она поблагодарила меня более уверенным голосом, чем когда говорила во время знакомства.

http://erolate.com/book/798/48838